

О НОВОПРЕСТАВЛЕННОМ ПРОТОИЕРЕЕ МИХАИЛЕ ШУВАРЕ (+26.09.2009)

Протоиерей Михаил Шувар родился 26 февраля 1958 г. в селе Бовшев Галичского района Ивано-Франковской области в семье рабочих. В 1977-1979 гг. служил в Вооруженных силах Советской армии. После демобилизации в 1980-1981 гг. работал художественным руководителем в Галичском районном отделе культуры.

В 1981 г. поступил в Ленинградскую духовную семинарию, которую закончил в 1983 г. В том же году был принят

на первый курс Ленинградской духовной академии. 4 декабря был рукоположен ректором Ленинградской духовной академии и семинарии архиепископом Кириллом (ныне святейший патриарх Московский и всея Руси) в сан диакона, а 25 декабря того же года архиепископом Тихвинским Мелитоном рукоположен в сан пресвитера.

В 1988 г. закончил Ленинградскую духовную академию со степенью кандидата богословия и был направлен на служение в Ивано-Франковскую епархию, в храм Покрова Богородицы с. Бабухив Рогатинского благочиния с правом исполнения треб в с. Конюшки. В 1989 г.

зарегистрировал и открыл приход в с. Конюшки и начал строительство храма. В октябре 1989 г. началась экспансия униатства в Галичине. В апреле 1990 г. в с. Бабухив униатскими штурмовиками был захвачен храм Покрова Богородицы, а в сентябре 1989 г. был захвачен и строящийся храм в с. Конюшки. Значительная часть прихожан отца Михаила осталась верна матери-церкви, и священник продолжал служить - сначала на кладбище, потом в деревянной часовне. В 1993 г. он начал строительство уже второго храма в честь Святого Архистратига Божия Михаила для православных прихожан.

Вместе с братом протоиереем Владимиром в 1990 г. он начал заниматься организованной зашитой православия в Ивано-Франковской епархии и в Галичине. В 1990 и 1991 гг. они провели ряд мероприятий в Ивано-Франковской епархии. В 1991 г. после проведенных голодовок братья получили в городе Ивано-Франковске здание детского сада, которое приспособили под молитвенный дом. В 1992 г. они отстояли здание епархиального управления после штурма объединенных сил униатов и раскольников. В 1991-1997 гг. о. Михаил был настоятелем кафедрального молитвенного дома и обслуживал приход в с. Конюшки Рогатинского района. В 1992-1999 гг. он - секретарь Епархиального управления Ивано-Франковской епархии.

В 1994 г. отец Михаил награжден крестом с украшениями, а в 1996 г. - митрой.

В 1988-2006 гг. был клириком Ивано-Франковской епархии, настоятелем прихода в с. Конюшки, где завершается строительство храма Святого Архистратига Божия Михаила, единственного в Рогатинском районе.

По переезде на служение в Италию отец Михаил все силы полагал на созидание общины и обретение здания приходского храма...

Священноисповедник. *Так Вселенская церковь Христова имену-ет того, кто пострадал за православие, или, что одно и то же, - пострадал за Христа в истине и остался жив, до конца своих земных дней пребыл верен Вселенской православной церкви, с чем и упокоился - телом в землю, а душою в Небесные Обители, ожидая Всеобщего Воскресения и вечной во Христе жизни в Обителях Царствия Небесного!*

Всё это можно сказать и об отце Михаиле, который жил православно и своей жизнью заступился за каноническое православие на Украине, отстояв епархию в городе, выжил после тяжелых побоев в реанимации, любвеобильно вместе с матушкой воспитал четверых детей, а ныне с миром почил!

...Узнал я об его кончине 26 сентября, в 17 часов. Моя мама сообщила, что отошел он в 11 утра. Позвонил его дочери, она подтвер-

дила. До этого я знал, что отец Михаил в реанимации из-за болезни сердца. В этот последний его день, около 11 утра, я чувствовал себя очень больным: редко так болит голова, как болела в этот день, и общее самочувствие было очень плохое - умирающее. Когда в обед я начал есть, тряслись руки, пришлось оставить первое, выйти, и после пяти минут я с трудом доел, надо же как-то было подкрепиться. А вот к 17-ти уже полегчало. Я и не думал, что между нами такая глубокая связь... Я хочу рассказать о своем личном общении и о годах жизни с этим дорогим мне человеком!

...17 лет назад, внимательно прочитав Библию, я понял, что истина во Христе, и начал ходить в церковь: «Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют Её» - сказал Христос. Был тогда конец 1992 года, и уже случилось разделение - церковный раскол на Украине.

Иногда, проходя мимо Белого депутатского Дома в Ивано-Франковске, еще в начале 1991 года я видел митингующих верующих, что-то просящих у властей и о чем-то молящихся. Позже, в 1993 году, я узнал, что просили место, храм для церковных собраний и служения Богу. Подряд несколько месяцев, с осени 1990-го по февраль 1991-го, молитвой и постом - «голодовкой» у Белого Дома верующие просили место для служения Христу. Одним из участников и организаторов этого был отец Михаил. Зимой на ступеньках Белого Дома, лишая себя тепла и уюта, верующие все же выпросили или отвоевали у властей место. Дали им аварийный бывший детский садик, одноэтажное здание в центре города. Домик верующие оборудовали под храм, воздвигли крест, и потекла в городе православная жизнь.

В Ивано-Франковске лжеверующие от верующих отделились так.

Когда произошло падение коммунизма и искусно спланированное разделение славянской территории на якобы отдельные государства - Россию, Белоруссию, Украину, не только вокруг церкви, но и внутри ее был подготовленный властями народ и даже некоторые из церковников, которые не разбирались в вопросах канонического православия и которые должны были образовать «церковь», подчиняющуюся государству, для продолжения разрушения православия руками тех, кто любит себя больше, чем Христа.

После захвата униатами Свято-Преображенского храма во Львове, в конце декабря Ивано-Франковский городской Кафедральный собор прямо во время литургии окружила толпа в 6-7 тысяч человек. Часть из них ворвалась в храм и стала мешать совершению богослужения выкриками, бранью в адрес священников, вплоть до нецензурной. Участниками этой акции были в основном люди, привезенные в город из сел. Процентом 20 составляла молодежь. Руководили толпой молодые боевики. Нападавшие митинговали у храма семь дней. За это время

многих наших священников запугивали, били, хватали за волосы и оплевывали. Среди них был и священник Михаил Шувар. В то время архиепископ Ивано-Франковский и Коломыйский Макарий объявил голодовку и потребовал прекращения террора. Видя, как разворачиваются события, власти сначала испугались, но через неделю официально передали храм униатам. Тогда митингующие выбросили наших священников из собора на улицу, что стало сигналом к массовому захвату других храмов в городе и области. Есть свидетельства, что работа боевиков была оплачена. В дни осады Кафедрального собора один из наших молодых прихожан пришел к боевикам и, не будучи узнаваемым, услышал вопрос: «С вами расплатились?» «Пока нет», - ответил он. И тут же, не растерявшись, уточнил: «А с вами?» «Да вот дали по пять долларов за вечер, что мы здесь дежурим».

Таким, как отец Михаил, его брат священник Владимир и иные, желавшим быть со Христом и в церкви Христовой, не трудно было разобраться, с кем в такой ситуации пребывает Христос. Оставалось только поступить по совести и вере.

В то время украинская власть сказала: церковь - это та, которая за «вильну Украину», и пообещала передать некоторые закрытые храмы тем, кто за «вильну Украину», для того чтобы разрушить не только территорию могучей страны, но и сплоченное единство церковное!

Вобщем, через администрацию был дан сигнал действовать. В Ивано-Франковске в конце божественной литургии вышел епископ со Святой Чашей причащать народ, подошел к нему со стороны купленный священник и силой начал тянуть Чашу на себя. Завязалась борьба. Епископ, опасаясь пролить или выплеснуть из Чаши на пол, поддался насилию и отпустил. Священник, кощунственно заполучив Чашу, выкрикнул: «За вильну Украину!» Так, тут же, в храме, началось деление: кто остался с епископом, а кто с отступником решил образовывать автокефалию в городе и селах. Священник Михаил Шувар - отличник-академист и кандидат богословия - легко разобрался в ситуации, отверг подачи и остался служить Христу и Святой Соборной и Апостольской православной церкви.

Далее, власти Ивано-Франковска с помощью тех же автокефалистов и боевиков, при поддержке униатов на «религиозной» почве захотели отобрать православную епархию - место, где находятся покои епископа, чтобы совсем оставить православных в скорбях и лишениях. Начался штурм епархии, это была битва насмерть, без преувеличения! Пришлось некоторым священникам и мирянам, не страшась смерти, защищать епархию и епископа от полного уничтожения и изгнания, защищать ради продолжения православной жизни в Ивано-Франковске.

Силовая атака на епархию началась в июне 1992 года. «Черёмухой» и дымовыми шашками забрасывали на территории епархии священников и некоторых мирян. Защитников было очень мало. Но Бог помог малому стаду, и епархию православные отстояли, несмотря на побои железными прутьями, цепями, дубинками по телу и по голове. Священник Михаил Шувар с многочисленными побоями и повреждением головы пролежал несколько месяцев в больнице и когда был в реанимации, как он мне потом рассказывал, душою выходил из тела. «Так что я не только верую, - говорил он, - я знаю, что отсюда туда, в жизнь вечную, ничего не взять, кроме своей жизни во Христе! Только жизнь по Евангелию, по святым отцам церкви и твоя церковная жизнь пойдут с тобой в жизнь вечную!» Вместе с отцом Михаилом, защищая епархию, сильно пострадал от побоев священник Адам Залецкий - ныне иеромонах Амфилохий, служащий в Ивано-Франковской епархии. Он так же пробыл долгие месяцы в больнице и перенес тяжелую операцию рук.

...Тогда, в начале 1993-го, я тонкостей еще не знал, но понимал, что среди враждующих организаций с кем-то есть Христос, а с кем-то Его нет, где-то Церковь Святая, а где-то Ее нет! Я купил книгу «Пролог в поучениях» и читал Ветхий Завет, ходил в храм с настоящим куполом, так называемую Государственную автокефалию. Настоящие православные молились уже в детском саду, оборудовав его под храм.

Возник у меня вопрос по одному высказыванию из Ветхого Завета, и я пошел с ним в автокефальный храм к настоятелю. Он ничего не смог объяснить, даже развел плечами и сказал: «Пойди спроси в храме-садик, там лучше знают!» Я пошел и выбрал священника, которым оказался отец Михаил. Он мне ответил на мой вопрос, и я попутно решил узнать у него, что он думает о храме автокефальном. «Там нет благодати, - ответил он, - они запрещены в служении и не имеют права священнодействовать, то есть ходить туда нельзя!» Позже я узнал, что «нет благодати» означает, что нет у них и церковных таинств, потому что Святая церковь на Соборе поэтапно вынесла определения: запретила их в служении, сняла с них сан священства, отлучила от церкви, предала анафеме, и те, кто туда ходит, находятся под проклятием! И по церковному Соборному установлению было решено: даже крестившихся там и венчавшихся перекрещивать и перевенчивать.

Чуть позже, в этом же 1993 году, купив в Туле двухтомную книгу «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря», написанную священномучеником митрополитом Серафимом Чичаговым, я окончательно убедился в единстве Святой Руси и единстве Святой церкви, в свято-

сти ее, которая соборно запрещает беззаконников в служении и законотенельных предаёт анафеме, пока не покаются и не придут в нее же - во Святую церковь - с покаянием!

Отец Михаил в то время жил на территории Свято-Преображенского храма, бывшего детсада, с матушкой Марией и четырьмя детьми, Верой, Надеждой, Любовью и Владимиром. Матушка его торговала при этом же храме в иконно-книжной лавке, которую отец Михаил построил сам с помощью нескольких рабочих. После трех месяцев моего пребывания в истинном православии он и меня подключил к иконно-книжной лавке. Я уволился с работы, и мы вместе ездили за обновлением книг и икон в Почаевскую лавру, Киево-Печерскую лавру, а позже в православные издательства Москвы и в Троице-Сергиеву лавру. Просвещение, несение слова Божьего и формирование правильного сознания для утверждения в истине и спасения для отца Михаила было важнейшей задачей. Часто, с его благословения, я раздавал газеты и журналы «Русский Дом», «Русь Державная», «Вестник УПЦ», «Русский Вестник» для формирования сознания людей в православно-патриотическом духе. «РД» и «РВ» также благословлялись патриархом в поздравлениях, и это давало нам право на раздачу их при храме. Еще до прославления царской семьи отец Михаил уже почитал их как мучеников. Чаения его были о православной монархии и православной государственности. Нашими любимыми привозными книги были писания святых отцов церкви, жития преподобных старцев Оптиной Пустыни (преп. Лаврентия Черниговского, преп. Кукуши Одесского, преп. Иова Почаевского, преп. Серафима Вырицкого, преподобных Серафима Саровского и Сергия Радонежского), толкование Евангелия блаженного Феофилакта Болгарского, толкование св. Андрея Кесарийского на книгу Апокалипсис, конечно, Катехизис, молитвословы.

В поездках отец Михаил встречался со знакомыми монахами и священниками. Велись интересные беседы о жизни церкви и затрагивались разные темы. В Москве, бывало, мы останавливались у друга отца Михаила священника Олега Стеняева. Когда отец Михаил служил со священником Олегом, отец Олег давал ему право вести службу и служить всю литургию при открытых Царских вратах. И после, на проповеди, отец Олег пояснял, что дорогой гость имеет награду служить при открытых Царских вратах, говорил о непростом служении на Украине и о гонениях на церковь, и что благодаря таким, как отец Михаил, церковь имеет хороших защитников канонического православия. Затем он давал слово отцу Михаилу.

Бывали мы с отцом Михаилом и на Берсеневке, где были рады нас видеть, предоставляли нам приют и трапезу и вели с нами беседы о Западной Украине. Мы были почетными гостями. Игумен Кирилл,

настоятель Берсеневого храма в Москве, тяготел к беседам о церковной жизни на западе и востоке Украины, и мы нередко пользовались его гостеприимством.

...В 1998 году власти Ивано-Франковска решили передать наш храм-садик автокефалистам — Киевскому патриархату. Всё уже очевидно, на бумаге было решено в пользу автокефалистов, и со дня на день мы ждали прихода силовиков и штурма храма. С благословения отца Михаила телеграммами подняли на ноги Москву (огромное участие в этом тогда сыграл Союз Православных братств). Были организованы пикеты у Посольства Украины в Москве, оттуда засыпали звонками Киев: «Что у вас там происходит?», а Киев в свою очередь засыпал Ивано-Франковск. Таким образом, по цепочке, всё было поставлено на свое место, беззакониям в Ивано-Франковске дали в то время отбой! Большое значение в этих событиях сыграла и Русская община Ивано-Франковска, духовником которой являлся почитаемый в народе отец Михаил. Ее участие в отстаивании Свято-Преображенского храма-садика и канонического православия в целом, ее письма и телеграммы имели порой ключевое значение!

...Мне часто приходилось бывать с отцом Михаилом в различных поездках и присутствовать при беседах на церковные темы. Работая в иконно-книжной лавке, я иногда оставался с его семьей и присматривал за ней во время его вынужденных поездок. В такие дни я обычно допоздна торговал в лавке, а с вечера до утра находился с его семьей на территории храма-садика. Я присматривал за детьми, а по его возвращении мы трапезничали, беседовали, отдыхали. Укрепить семью, воспитать детей, оберечь их от той негативной среды, которая нас окружала, было его задачей. И теперь видно, что это удалось: дети его прочно стоят в православии, почтительны и милы. Сам отец Михаил в свои школьные годы не был ни октябренком, ни пионером - так воспитал его родной отец. Пионерский лозунг «Всегда будь готов», рассказывал он мне, был заимствован у христиан. «Христианин должен быть всегда готов, - говорил он, - дать ответ Богу за сегодня, за вчера, за прожитую жизнь. Нас Господь может призвать в любой момент отсюда туда, в вечную жизнь!»

Отец Михаил был настоятелем Свято-Преображенского храма-садика во Ивано-Франковске и храма Святого Архистратига Михаила в селе Конюшки. Позже, к началу 1999 года, из-за притеснения и давление властей, он остался только настоятелем храма в селе Конюшки.

...В 1990 году униатскими штурмовиками был захвачен строящийся отцом Михаилом храм в с. Конюшки - уже тогда он претерпел изгнание и поругание. Благодаря его стараниям и проповедям значительная часть прихожан отца Михаила осталась верна матери-церкви. Он

продолжал служить литургии в этом же селе под открытым небом на соседней возвышенности, используя от непогоды навес.

Однажды в 1990-м произошел чудесный случай - Божие вразумление для верных. После окончания божественной литургии в селе Конюшки, когда свечи в алтарной части уже не горели, отец Михаил с амвона проповедовал народу Божие Слово. Подошли униаты из недавно захваченного храма и стали насмехаться над словами отца Михаила и мешать слушающим. Вдруг среди прихожан пробежал шепот, они показывали в сторону алтаря. Униаты притихли. Обернувшись к алтарю, отец Михаил увидел на алтаре горящие свечи. Униаты развернулись и ушли, а православные посчитали это за знак свыше.

...Позже он организовал в селе Конюшки строительство помещения-часовни для продолжения служения Богу - здесь же, на горе, а вскоре рядом начал строительство нового храма, который назван во имя Архистратига Михаила. Возвели с помощью Божией стены, а закончить купол не было средств. В связи с тяжелым материальным положением отец Михаил получил благословение некоторое время послужить в Германии, и на средства, которые появлялись от этого, он подымал по учебе детей и достроил купол нового храма. Мечтал он внутри храма расписать стены, чтобы были в нем иконы одухотворенные и канонические, желал все обустроить вокруг для нормальной жизни во Христе, хотел в этом святом месте сделать монастырь, меня видел в качестве монаха, а себя упокоенным рядом с храмом. Иногда об этом осторожно, как бы пошучивая, говорил.

...Недавно отец Михаил крестил мою новорожденную внучку и нарекал ее крестным отцом, так мы с ним по духовной линии сделали родственниками. Крестил он ее умиравшую, прямо в роддоме, полным чином, и врачи удивлялись, что она быстро поправилась, выздоровела и вскоре была выписана домой. Дело в том, что жить ей пришлось в глухом селе Коломыйского района, и неизвестно, как бы там обернулось с крещением, а я сейчас в Москве. Там автокефалия, униатство и соответствующее давление, храма православного нет. Поэтому, может, и призвал Господь крестить ее во Франковске, а после отпустил домой.

Два года назад отец Михаил получил благословение временно служить в Италии. Причина та же - нужны средства для храма, для семьи. Но и там его крест не был легок. Ведь Италия является католической страной. Но отец Михаил не унывал, а всегда надеялся на помощь Божию. Еще недавно отец Михаил приезжал оттуда в отпуск. Он ехал через Москву домой, и мы с ним виделись и общались. По переезде на служение в Италию отец Михаил свои силы полагал на

созидание местной общины и обретение здания приходского храма. В этой стране и призвал его к Себе Господь наш Вседержитель.

...Я узнал о кончине отца Михаила в субботу, а в воскресенье вечером посетил подворье Оптиной Пустыни в Москве. Написал записку-сорокоуст о новопреставленном протоиерее Михаиле, а ниже в скобках дописал: «Священноисповедник». Зашел в специальный корпус по приему записок, отвозимых в саму Оптину Пустынь Калужской области, и отдал ее. Но перед уходом с подворья я зашел в храм поклониться святыням. В храме к тому времени были «посиделки», когда служба уже закончилась и священник с прихожанам вел беседу на православные темы. Для этого скамейки и стулья были подвинуты поближе к священнику, который в дружественной обстановке говорил. Зайдя в храм, я услышал, что священник рассказывает сидевшим вокруг него о подвиге исповедничества. «Это промысел Божий об отце Михаиле», - подумал я и, присоединившись, остался с ними до конца...

Александр ПОВЕЛИХИН